

УДК 81'373.21

А. М. Склярєнко, О. Н. Склярєнко (Одесса)

ИЕРАРХИЯ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Резюме

В статті розглядається проблема ієрархії ономастичної системи. З ономастичної точки зору всі власні назви розподіляються на різні шари в залежності від їх ступеня ономастичності, формуючи специфічну піраміду. Апеллятиви також формують піраміду в залежності від їх потенційної здатності бути онімами.

Ключові слова: оніми, ономастична система, ступінь ономастичності.

Summary

The article deals with the problem of hierarchy of onomastic system. All proper names are divided into various layers according to their degree of onomasticity, thus forming a specific pyramid. Common nouns also form a pyramid according to the degree of their potential ability to become proper names.

Key words: onyms, onomastic system, degree of onomasticity.

Традиционно имена существительные делят на две большие группы: нарицательные имена – *город* и собственные имена – *Одесса*. Эта дихотомия реализуется в многочисленных бинарных противопоставлениях: нарицательные имена выражают понятия, а собственные имена – нет; нарицательные имена обозначают предметы (объекты), а собственные имена их называют; нарицательные имена обобщают идею о предметах (объектах), а собственные имена их индивидуализируют и т.д. Таким образом, с функциональной точки зрения имена существительные могут быть классифицированы либо как апеллятивы, либо как онимы. Третьего не дано.

Но возможен и иной подход к этой проблеме.

Рассмотрим болгарские микропонимы – результат топонимической синекдохи: названия болот *Азмакът*, *Блатото*, *Млакато*, названия холмов и возвышенностей *Грамадата*, *Гребенът*, *Могилата* или микропонимы – результат топонимической метонимии: название огорода *Бродът*, поля – *Мостът*, холма *Калето*, пастбищ *Черковището*, *Езерото*. Это имена нарицательные или собственные в болгарском языке?

Как ономастически классифицировать такие конструкции как украинское название озера *Криве Озеро* или название горы *Лиса Гора*?

Название финского озера *Оулуярви* (дословно «Оулу озеро») в английской топонимии передается как *Lake Oulu*, а в украинской топонимии транслитерируется. Название немецкого озера *Weißensee* (дословно «Белое озеро») в украинском языке транслитерируется, а название горного массива *Schwarzwald* (дословно «Черный лес») либо транслитерируется, либо переводится как *Чорний Ліс*. Это идентичные с ономастической точки зрения названия или нет? Видимо, ономастически они не идентичны.

Представляется, что общепринятое разделение существительных на собственные и нарицательные имена является приблизительной, неточной аппроксимацией реальных языковых фактов. Реальность всегда богаче, сложнее любых ее классификаций. Следует признать существование различных состояний имен существительных, представляющих собой различные стадии перехода из апеллятивного состояния в ономастическое. Многочисленны номинативные образования, которые неодинаково дистанцировались от исходных апеллятивов и которые в различной степени приобрели ономастические свойства. Другими словами, существует большое число имен существительных по – разному сочетающих апеллятивные и ономастические свойства и, следовательно, в неодинаковой мере являющихся собственными именами и именами нарицательными. Это означает, что возможна ономастическая градация собственных имен. Наряду с ними едва ли отличающимися по многим параметрам от исходных имен нарицательных есть высокоономизированные собственные имена, которые являются уникальными образованиями, без каких-либо корреляций с апеллятивами или другими онимами.

Традиционное понимание имен существительных можно представить как плоский горизонтальный круг, в котором апеллятивы составляют сердцевину, а онимы занимают маргинальное положение. Но мы можем также представить себе всю совокупность имен как многослойную пирамиду с апеллятивами, составляющими ее широкое основание и онимами, расположенными над этим основанием. Нижний слой ономастической пирамиды состоит из собственных имен с минимальной степенью ономастичности, которые во многих отношениях совпадают с породившими их апеллятивами. Примером этого нижнего ономастического слоя могут служить болгарские отапельлятивные микротопонимы, возникшие как топонимические синекдохи. Над ним находятся отапельлятивные микротопонимы – результат топонимической метонимии. Последующие пласты топонимии строятся по возрастающей степени ономастичности собственных имен. Завершает ономастическую пирамиду небольшое число названий с максимальной ономастичностью.

Таким образом, в соответствии с предложенной схемой, традиционная бинарная классификация, дихотомическая оппозиция нарицательных и собственных имен заменяется многослойной иерархией существитель-

ных с переходным ономастическим состоянием. Эти слои образуют плавный, непрерывный, подчас незаметно меняющийся ономастический континуум.

Но и сами имена нарицательные с ономастической точки зрения также представляют собой иерархию многочисленных слоев. Если собственные имена делятся на различные слои согласно их **степени ономастичности**, то нарицательные имена делятся на слои согласно их **потенциальной способности к онимизации**.

Не все имена нарицательные могут стать онимами (окказиональные образования встречаются редко). Так, украинские существительные типа *мислення, вивчення, зір* едва ли способны к онимизации, в то время как существительные типа *батько, мати, професор, земля, сонце, місяць* при определенных условиях легко могут перейти в сферу ономастики.

Ономастика состоит из многочисленных классов собственных имен и каждый класс имеет свой собственный источник номинации, свой собственный круг исходных нарицательных. Названия кораблей, например, заимствуются из иного апеллятивного источника, чем названия магазинов, кафе или заводов. Одновременно признаем, что все собственные имена принадлежат к единой ономастической системе, что предполагает возможность взаимного обмена собственными именами различных ономастических классов. Собственное имя *Одесса* может в принципе быть использовано и как название корабля, магазина, ресторана, гостиницы, кинотеатра, газеты или, скажем, астероида. Тем не менее, каждый ономастический класс в целом связан со своим достаточно четко очерченным апеллятивным источником. Таким образом, различные апеллятивные поля могут обладать различной онимизирующей способностью по отношению к различным ономастическим классам.

Ономастическая иерархия – это живое ономастическое пространство, которое характеризуется не только плавным переходом от одного слоя к другому, но и ономастическими колебаниями онимов, формирующих это пространство. Любое собственное имя может менять свою степень ономастичности в различных языковых условиях, в различных языковых окружениях. Одно и то же собственное имя может быть ономастически различно в языке и речи, в официальном использовании или в повседневном контексте, на карте, в литературных текстах или в процессе устной коммуникации.

Собственное имя, широко используемое и хорошо известное, может ономастически отличаться от редко используемого и мало кому известного имени. Ономастические колебания увеличиваются по направлению к основанию пирамиды, где взаимодействие собственных и нарицательных имен особенно активно. Многие географические термины (особенно местные географические термины, с узким значением) служат названиями тех

объектов, которые они обозначают. Ономастические оциляции особенно активны в случае микроонимов, названий мелких ручьев, холмов, пастбищ и т.д.

Иногда название объекта, кличка животного или прозвище человека могут быть предсказаны, детерминированы или, наоборот, названия могут дать представление об именуемом. Прозвища людей *Рыжий*, *Очкарик*, клички животных *Шарик*, укр. *Сірко* определены некими свойствами именуемых и не могут быть произвольно даны тем, кто этими свойствами не обладает.

Уровень предсказуемости названий, особенно географических в ономастической иерархии различен в разных языках. Он намного выше, например, в тюркских языках, чем в славянских.

А сейчас рассмотрим иерархию собственных имен с другой стороны, со стороны их лексического наполнения, их семантики.

Принято считать, что собственные имена асемантичны, не имеют лексического значения, что они представляют собой только знаки, ярлыки, выполняющие номинативную, идентифицирующую и дифференцирующую функции, что они могут быть легко заменены другими именами или даже буквами или цифрами, что имеет место, например, в Нью Йорке с названиями улиц и проспектов. Принято считать, что топонимы только называют объекты, указывают на них, но не обозначают их.

Посмотрим, однако, на эту проблему с другой стороны. Как нарицательные имена существительные, так и собственные имена – это имена, слова языка и как таковые они должны иметь определенное значение, иначе они не существовали бы как слова.

Собственные имена имеют различную степень ономастичности. Это значит также, что они обладают лексическим значением, но в разной степени. Собственные имена с минимальной степенью ономастичности имеют максимальную степень лексического наполнения и, наоборот, собственные имена с максимальной ономастичностью обладают минимальной степенью лексического значения. Нельзя считать полностью асемантичными, абсолютно лишенными определенного лексического значения такие ойконимы, как *Берегове*, *Заболотте*, *Надлиманське*. Их можно понять как «названия небольших украинских селений, расположенных, соответственно, у реки, за болотом, над лиманом».

Рассмотрим, далее, собственные имена с максимальной ономастичностью типа *Одесса*, *Лондон*, *Венеция*. Эти онимы дают гораздо больше конкретной информации, чем апеллятивы *город*, *село*, *поселок*. Чем больше мы знаем об этих городах, тем большее число разнообразных черт ассоциируются с этими именами, тем большую способность к обобщению они получают. Иными словами, такие онимы, в силу диалектики, приобретают лексическое значение, но уже иного, вторичного, характера. Если назвать гор.

Вилково в Одесской области *Венецией*, то степень содержания в этом имени вторичной лексической семантики достаточно велика. Таким образом, тезис об асемантичности собственных имен нуждается в определенных коррективах.

Собственные имена тесно связаны с экстралингвистическими реалиями, они нередко обладают повышенной социальностью. Населенные пункты, меняющие свой социальный статус (например, рабочий поселок превращается в город) часто изменяют свое название, ср. с. *Артемівка* и гор. *Артемівськ*. Однако бывают и противоположные процессы. Сохранившееся лексическое дотопонимическое значение собственного имени (которое является частью иерархической, многоступенчатой семантической структуры онима) иногда является решающим для условий существования называемого объекта. Рассмотрим этот тезис на одном примере. В середине XIX в. на окраине Одессы был разбит парк – *Дюковский*. После Великой Отечественной войны он был переименован в *Парк Победы* и его жизнь изменилась. Различные выставки, спортивные состязания, представления, ярмарки привлекали тысячи людей в хорошо ухоженный парк. Не так давно это название получил иной парк, находящийся в центре города, а Дюковскому парку оставили прежнее название. Его социальный статус изменился, он находится в состоянии упадка. Изменилось название, изменилась жизнь.

Таким образом, ономастикон любого языка представляет собой сложную иерархическую систему, различные компоненты которой находятся в разнообразных отношениях с апеллятивной лексикой. Лексическое наполнение онимов также является неоднородным, гетерогенным и входит как часть в семантическую структуру собственного имени.

Все это свидетельствует, на наш взгляд, о потребности пересмотра существующих представлений о собственных именах.